

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Арзуманян А.Э. Применение систем искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности прокурора: преимущества и недостатки // Юридические исследования. 2025. № 12. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.12.77167 EDN: TIRUKC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77167

Применение систем искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности прокурора: преимущества и недостатки

Арзуманян Арам Эдвардович

ORCID: 0009-0001-0182-0655

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;
начальник уголовно-судебного управления прокуратуры Саратовской области

410056, Россия, Саратовская обл., г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., д. 104

✉ aearzumanyan@yandex.ru

[Статья из рубрики "Судебная власть"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.12.77167

EDN:

TIRUKC

Дата направления статьи в редакцию:

07-12-2025

Дата публикации:

31-12-2025

Аннотация: Актуальность настоящего исследования обусловлена нарастающим противоречием между стремительным внедрением систем искусственного интеллекта в уголовно-процессуальную деятельность прокурора и отсутствием целостной теоретико-правовой модели регулирования применения подобных инновации. Этот дисбаланс создает существенные риски в реализации таких основополагающих принципов уголовного судопроизводства, как законность, состязательность и право на защиту. Предметом исследования выступает комплекс общественных отношений, формирующихся в процессе использования прокурорами при осуществлении уголовно-процессуальной

деятельности систем искусственного интеллекта, а также сопутствующие правовые и организационные проблемы. Цель работы заключается в проведении разностороннего анализа преимуществ и недостатков применения прокурорами систем искусственного интеллекта в уголовном процессе, а также в разработке на этой основе научно обоснованных предложений по формированию правового регулирования, обеспечивающего баланс между технологической эффективностью и гарантиями прав личности. В исследовании применяются методы сравнительно-правового анализа международного опыта, эмпирический анализ практики внедрения ИИ-ассистента в прокуратуре Саратовской области, а также системный и прогностический анализ различных аспектов использования прокурорами систем искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. Научная новизна и практическая значимость исследования определяются характером проведенного анализа преимуществ и недостатков использования систем искусственного интеллекта в деятельности прокурора. Формируемые выводы и предложения основаны не только на теоретических изысканиях, но и на непосредственном опыте применения ИИ-ассистентов в правоприменительной практике. По итогам исследования представлены предложения по интеграции в УПК РФ норм о правовом статусе результатов применения искусственного интеллекта, порядке их фиксации и обжалования. Указывается на необходимость закрепления специальных требований по обработке, хранению и передаче данных, используемых для обучения и при эксплуатации систем искусственного интеллекта в уголовном процессе. Предложено принять закон об использовании ИИ государственными органами, в котором закрепить требования о наличии у разрабатываемых для уголовного процесса систем ИИ функции детализированного логического отчета; по обучению государственных систем ИИ на верифицированных и актуальных национальных базах данных; об осуществлении обязательного контроля со стороны государства.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, уголовное судопроизводство, прокурор, государственное обвинение, зарубежный опыт, риски и угрозы, кибербезопасность, предвзятость искусственного интеллекта, цифровая трансформация, автоматизация

Современный этап технологической детерминации права характеризуется стремительным переходом от дискретного использования цифровых инструментов к их системной интеграции в фундаментальные процессуальные конструкции. В сфере уголовного судопроизводства это выражается в формировании новой парадигмы, где алгоритмические системы становятся не вспомогательными, а конституирующими элементами процесса доказывания и принятия решений. Однако, подобная трансформация, центром которой оказывается фигура прокурора как субъекта, ответственного за законность и обоснованность уголовного преследования, опережает становление адекватной теоретико-правовой основы.

Актуальность настоящего исследования обусловлена нарастающим противоречием между стремительным внедрением систем искусственного интеллекта (СИИ) в уголовно-процессуальную деятельность и фрагментарным, латентным характером осмысления их правовых последствий. Практика эмпирической апробации систем искусственного интеллекта развивается в условиях концептуального вакуума. При этом многие исследования возможностей, перспектив и проблем использования СИИ в уголовно-

процессуальной деятельности прокурора основываются в большей мере на прогностическом анализе [\[1, с. 572; 2, с. 46-47; 3, с. 61-64\]](#). Личный опыт автора настоящей статьи по использованию ИИ-ассистента государственного обвинителя в прокуратуре Саратовской области позволяет проанализировать преимущества и недостатки не только с теоретической точки зрения, но и с учетом реальной практики.

Предметом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с применением систем искусственного интеллекта для поддержки и автоматизации отдельных действий и решений прокурора в уголовном судопроизводстве, а также сопутствующие этому правовые, этические и организационные проблемы.

Цель исследования заключается в комплексном анализе потенциала и рисков применения СИИ в уголовно-процессуальной деятельности прокурора, а также в разработке на этой основе научно обоснованных подходов к оптимизации правового регулирования данных инноваций.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: провести анализ современного состояния и тенденций внедрения СИИ в уголовно-процессуальную деятельность органов прокуратуры в Российской Федерации и за рубежом; систематизировать и оценить ключевые преимущества (повышение эффективности, скорости обработки информации, минимизация рутинных ошибок, выявление латентных связей в доказательственном массиве) и недостатки (риски алгоритмических предубеждений, «черного ящика», девальвации человеческого профессионального суждения) такого применения.

Теоретико-правовые основы и направления применения систем ИИ в деятельности прокурора

На состоявшейся 19 ноября 2025 г. 10-й Международной конференции «AI Journey» («Путешествие в мир искусственного интеллекта»), организованной Сбербанком, Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что масштабное внедрение ИИ дает государству преимущества и поручил создать штаб руководства отраслью, «если мы хотим, чтобы эта работа шла уверенно»[\[1\]](#).

В органах прокуратуры отправной точкой для системного внедрения технологий искусственного интеллекта в прокурорскую деятельность стало утверждение Генеральным прокурором РФ в марте 2024 года соответствующего Плана на 2024–2026 годы[\[2\]](#). Данный документ прямо коррелирует с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта до 2030 года[\[3\]](#), а также Концепцией цифровой трансформации органов прокуратуры до 2030 года, принятой в сентябре 2025 года[\[4\]](#).

Применение систем ИИ именно в уголовно-процессуальной деятельности прокурора обусловлено тремя фундаментальными факторами. Во-первых, экспоненциальным ростом объема информации. Только в 2024 году в органы прокуратуры поступило почти 7 млн. обращений, а количество автоматически обрабатываемых через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) запросов с 2020 года выросло в 7,5 раз[\[5\]](#). По каждому уголовному делу необходимо учитывать тысячи единиц информации. Во-вторых, усложнением криминальных схем, особенно в сфере экономических и киберпреступлений, что, как обоснованно указывает А.Ю. Чурикова, требует нетривиальных методов анализа больших данных [\[4, с. 48\]](#). В-третьих, как отмечает Н.В. Спесивов, повышенными требованиями к обоснованности и эффективности

государственного обвинения в условиях усиления общественного контроля в связи с цифровизацией [\[5, с. 131-132\]](#).

Научная дискуссия о роли искусственного интеллекта в праве характеризуется плюрализмом подходов. В доктрине можно выделить несколько ключевых векторов. Одни исследователи, например, И.И. Карташов и А.Ю. Чурикова, фокусируются на функциональной классификации направлений использования ИИ: предиктивная аналитика, системы поддержки принятия решений, автоматизация документооборота [\[6, с. 359-360; 7, с. 23-24\]](#). Другие, например, Д. В. Бахтеев и С.В. Зуев [\[8, с. 65-203\]](#), а также Е. В. Рябцева, делают акцент на процессуальных стадиях, где возможно применение технологий: от досудебного производства до вынесения и исполнения приговора [\[9, с. 74-75\]](#).

В настоящее время в прокуратуре Саратовской области уже внедрен ИИ-ассистент, который применяется государственными обвинителями при подготовке к судебным заседаниям. Функционал текущей версии позволяет провести первичный анализ текстовых материалов уголовного дела. ИИ-ассистент способен производить семантический анализ протоколов допросов, очных ставок, заключений экспертов и иных документов. ИИ-ассистент по запросу сравнивает показания различных лиц (потерпевшего, подсудимого, свидетелей) по ключевым фактам (время, место, действия) и формирует для прокурора отчет с указанием конкретных страниц дела, где зафиксированы разночтения.

Основным направлением использования данного ИИ-ассистента является составление проектов процессуальных документов. На основе загруженных материалов и заданных прокурором параметров, ИИ-ассистент генерирует шаблонные проекты речи государственного обвинителя, а также иных процессуальных документов (например, проекты ходатайств).

Данный инструмент уже сейчас позволяет государственным обвинителям Саратовской области экономить время на рутинной работе и концентрироваться на выстраивании стратегии обвинения.

Обобщая теоретические воззрения и эмпирические данные, для уголовно-процессуальной деятельности прокурора можно выделить следующие, существующие в настоящее время, ключевые направления применения СИИ:

- 1) интеллектуальный анализ доказательственной базы;
- 2) проверка законности процессуальных решений и документов на соответствие УПК РФ;
- 3) автоматизированная подготовка проектов обвинительных речей, ходатайств и иных документов;
- 4) стратегическое моделирование судебного процесса (роль «виртуального спарринг-партнера»);
- 5) прогностическая аналитика для оценки перспектив дела и возможных решений суда;
- 6) обучение и повышение квалификации на основе интерактивных тренажеров.

Зарубежный опыт применения систем ИИ в уголовном процессе

Анализ зарубежной практики позволяет оценить как потенциал, так и проблемы,

возникающие при внедрении систем ИИ в уголовно-процессуальную деятельность. Анализ опыта таких стран, как США, КНР, Великобритания, Республика Корея и государств СНГ, позволяет выделить три основных сферы применения СИИ правоохранительными органами: 1) раскрытие и расследование преступлений; 2) профилактика; 3) автоматизация процессов («электронное правосудие»).

В сфере расследования показателен пример американской компании Palantir Technologies, чьи платформы создают целую аналитическую инфраструктуру, интегрируя данные из ДНК-баз, систем видеонаблюдения, перехвата коммуникаций, соцсетей и финансовых транзакций [\[10, p. 336-342; 11\]](#). Как указывают Э. Найт и А. Геккер, это позволяет выявлять сложные сетевые связи, например, при расследовании террористической деятельности [\[12, p. 233\]](#). В Великобритании бот Ravn ACE позволил Бюро по борьбе с мошенничеством за день анализировать до 600 тысяч документов по делу компании Rolls-Royce, автоматически сортируя их по важности и находя взаимосвязи [\[13\]](#).

В сфере профилактики широко применяется пространственно-временное прогнозирование. Американская программа Blue Crush [\[14, p. 450\]](#), бразильский CrimeRadar (использовался перед Олимпиадой 2016) [\[15, p. 203-205\]](#) и японская Crime Nabi [\[16, p. 480\]](#) строят «тепловые карты преступности», прогнозируя наиболее вероятные места и время совершения преступлений на основе ретроспективных данных, демографии и даже погоды [\[17\]](#).

Особого внимания заслуживает прогнозирование индивидуального преступного поведения. Американская система COMPAS (используется с 1998 г.) оценивает риск рецидива на основе 137 параметров о заключенном, включая психологические тесты. Точность прогноза – около 65%, что сопоставимо с экспертными оценками [\[18\]](#). Ее британский аналог HART помогает судам решать вопрос о мере пресечения [\[19, p. 29-30\]](#). Однако эти системы неоднократно критиковались за возможную дискриминацию и «зашитые» в алгоритмы предубеждения [\[20, p. 36-39\]](#).

В сфере «электронного правосудия» примером является китайская «Система 206», интегрированная в работу судов, МВД и прокуратуры. Она автоматически собирает все материалы дела в единую базу, анализирует показания на предмет противоречий (помечая их красным цветом), а по итогам судебного следствия дает заключение о доказанности вины, квалификации и возможном наказании [\[21\]](#). Прокуратура КНР использует ИИ-систему «Цифровой прокурор» для принятия решений по восьми наиболее распространенным видам преступлений [\[22, p. 89-90\]](#).

В странах СНГ также наблюдается активное внедрение систем ИИ в уголовно-процессуальную деятельность прокуроров. В Казахстане созданы система «Гособвинитель» для поддержки прокурора в суде и «Цифровой помощник» для следователя, формирующий планы расследования и транскрибирующий допросы [\[6\]](#). В Узбекистане утверждена Стратегия «Цифровая прокуратура-2030», предусматривающая создание Центра цифровых технологий со штатом программистов, обладающих статусом прокуроров [\[7\]](#).

Выводы из анализа международного опыта неоднозначны. С одной стороны, очевидна высокая эффективность СИИ в обработке данных, прогнозировании и автоматизации. С другой стороны, применение СИИ в уголовном судопроизводстве имеет существенные

недостатки и сопряжено с рисками. Ключевым риском, отмечаемым многими зарубежными учеными, является предвзятость алгоритмов ИИ [20, п. 36-38; 23; 24, п. 3-6]. Например, такая проблема отмечалась в работе системы COMPAS [20, п. 37]. Кроме того, существует риск принятия СИИ ошибочных решений [25, п. 338-340; 26], как в это имело место быть в случае с австралийской системой ИИ Robodebt, которая ошибочно обвинила полмиллиона граждан в мошенничестве при получении социальных выплат [8].

Также для больших языковых моделей (например, ChatGPT и DeepSeek) характерно представление ложной, но правдоподобно звучащей информации. Этот недостаток ярко проявляется, когда правоприменители используют результаты, выдаваемые такой системой ИИ без их должной перепроверки. Например, как в случае адвоката из Нью-Йорка, который использовал ChatGPT для составления иска с вымышленными судебными прецедентами [9]. Следовательно, без правовых и этических рамок внедрение СИИ в уголовно-процессуальную деятельность может привести к возникновению проблем правового и фактического характера.

Преимущества применения систем ИИ в деятельности прокурора

Внедрение ИИ-ассистентов способно кардинально повысить эффективность и качество работы прокурора, что подтверждается как международной практикой, так и отечественными наработками.

ИИ способен за часы провести семантический анализ тысяч страниц протоколов, выявить скрытые противоречия в показаниях, построить хронологию и установить корреляции, неочевидные для человека. Опыт применения ИИ-ассистента в прокуратуре Саратовской области позволяет говорить о достаточно высоком уровне эффективности данной системы ИИ в проведении анализа обезличенных материалов уголовных дел. Например, система ИИ способна идентифицировать ключевых участников преступной схемы, выявлять взаимосвязи между ними, определять суммы и даты переводов, а также строить хронологию событий. В итоге ИИ-ассистент выдает структурированную информацию со ссылками на конкретные акты дела, что позволяет в сжатые сроки более глубоко ознакомиться с материалами уголовного дела.

Применение СИИ способствует повышению качества и скорости принятия процессуальных решений. ИИ-ассистент, созданный в прокуратуре Саратовской области, может осуществлять анализ загруженных в него данных по нескольким направлениям: как на соответствие действий и решений законодательству РФ, так и на соответствие требованиям, указываемым государственным обвинителем в запросе. СИИ может выступать как система контроля, проверяя процессуальные документы на соответствие требованиям УПК РФ, полноте обоснования и т.д.. Функционал ИИ-ассистента включает анализ как всего уголовного дела, так и его отдельных процессуальных документов. Система, обученная сверять документы с требованиями УПК РФ, выполняет такую проверку на основе заданных в запросе критериев. При анализе, например, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, она автоматически контролирует наличие всех обязательных реквизитов, соответствие формулировок обвинения закону, соблюдение процессуальных сроков и наличие подписей о разъяснении прав. Результатом работы системы является отчет, используемый прокурором при подготовке к поддержанию государственного обвинения.

Следующим существенным преимуществом применения СИИ, способствующим минимизации рутины в уголовно-процессуальной деятельности прокуроров, является

возможность автоматической генерации проектов обвинительных речей, актов прокурорского реагирования, суммаризации докладных записок (в центральном аппарате их около 63 тыс. ежегодно по 250 обобщениям), что высвобождает время для творческой, аналитической работы. Это позволяет прокурору стать «редактором-стратегом», а не составителем шаблонных текстов.

Кроме того, специализированные СИИ могут использоваться для разъяснения участникам уголовного судопроизводства их прав и обязанностей наиболее доступным и понятным для них языком, а также оказания помощи заявителям в формулировании обращений, что может напрямую положительно повлиять на скорость их рассмотрения.

Функция «виртуального спарринг-партнера» позволяет прокурору проиграть различные сценарии защиты, сгенерированные СИИ на основе анализа практики по аналогичным делам. Например, по уголовному делу о причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) прокурор может дать ИИ-ассистенту запрос: «Сформулируй вероятные доводы защиты, основанные на отсутствии прямого умысла и ссылке на состояние аффекта». Система, проанализировав материалы дела и базу судебных решений по аналогичным составам, генерирует список типичных и вероятных аргументов, а также тактических ходов стороны защиты, предлагая прокурору возможные линии контраргументации. Это не только укрепляет обвинение, но и способствует более взвешенному принятию решений, например, о возможности переквалификации, избрании меры пресечения, формировании позиции по делу. Предиктивная аналитика может оценивать вероятные исходы дела, основываясь на статистике судебных решений. Все это способствует повышению качества подготовки к судебному разбирательству.

Также несомненным преимуществом применения систем ИИ в органах прокуратуры является возможность их использования для обучения и повышения квалификации. Интерактивные тренажеры на базе СИИ, моделирующие ход судебного заседания с виртуальными судьей, адвокатом, свидетелями, позволяют в безопасной среде отрабатывать навыки допроса, произнесения речи и реакции на нестандартные ситуации.

Риски и недостатки использования систем искусственного интеллекта в прокурорской деятельности

Несмотря на потенциал, внедрение систем ИИ сопряжено с комплексом рисков, которые становятся предметом активной научной и профессиональной полемики.

Ключевым риском, влияющим на правоприменение, является правовой вакуум и проблема легитимации результатов применения СИИ. Действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ не содержит норм, регламентирующих статус систем ИИ, порядок их применения, фиксации в материалах дела и оценки результатов, полученных с их помощью. Использование СИИ для подготовки, например, обвинительной речи или анализа доказательств находится в «серой зоне». Это создает угрозу принципам законности, состязательности и права на защиту, поскольку сторона защиты может быть лишена возможности оспорить использование системы ИИ или исходные данные, на которых основаны выводы СИИ.

К технологическим рискам использования СИИ прокурорами относится неинтерпретируемость результатов, выдаваемых алгоритмами ИИ. Сложные нейросетевые модели часто представляют собой «черный ящик», так как невозможно понять логику, по которой система пришла к тому или иному выводу [\[27, p. 53-58\]](#). Это противоречит требованию мотивированности процессуальных решений. В настоящее

время ведутся разработки по созданию так называемых «объяснимых» систем ИИ [28; 29]. Однако, до их внедрения в практическую деятельность необходимо принять меры правового и организационного характера, направленные на обеспечение возможности иным участникам уголовного судопроизводства получать информацию о применении прокурорами систем ИИ, а также выражать свое согласие или несогласие на использование такой системы в тех случаях, когда это прямо может повлиять на соблюдение их конституционных прав и законных интересов.

Кроме того, как отмечают ученые [23; 24, п. 3-6] и показывает практика использования ИИ-ассистента, система ИИ транслирует «предубеждения», формируемые в процессе обучения на загружаемых в нее данных. Эти предубеждения вызваны выявлением СИИ очевидных или скрытых корреляционных взаимосвязей в исследуемых данных. Например, если в судебных решениях, на которых обучалась СИИ, всем лицам старше 39 лет назначалось максимальное наказание, то система ИИ, обученная на таких данных, будет транслировать соответствующее «предвзятое» отношение к лицам старше 39 лет.

Следовательно, СИИ не смогут быть полностью беспристрастны, так как у них всегда в основе решений лежит опыт прошлых лет и прошлых решений, а в них будут так или иначе накапливаться дискриминационные признаки. Единственным способом нейтрализовать данный существенный недостаток является установление для специализированных (применяемых в правоохранительных органах, включая органы прокуратуры) систем ИИ программных ограничений, позволяющих обойти пристрастность, получаемую в результате обучения данных систем.

Предвзятость – не единственная проблема, возникающая при обучении систем ИИ. Алгоритм может быть «переобучен» в процессе эксплуатации на так называемых «шумовых» данных и потерять способность к корректному обобщению [10]. Кроме того, наборы данных, на которых происходило обучение системы, могут устареть к моменту внедрения СИИ.

Существенной проблемой, возникающей в процессе правоприменения, также является отсутствие конкурентоспособных отечественных аналогов ChatGPT, что приводит к технологической зависимости, создает риски информационной безопасности и суверенитета. Данная проблема достаточно глубокая и значимая, так как в настоящее время даже существующие российские системы ИИ, применяемые в уголовном судопроизводстве, разрабатываются коммерческими организациями. Такие организации могут использовать облачные инфраструктуры или компоненты, физически расположенные за рубежом, либо зависеть от импортных вычислительных мощностей и программных библиотек. Обработка материалов уголовных дел, в том числе персональных данных и показаний участников уголовного судопроизводства, материалов оперативно-разыскной деятельности и т.д., в такой среде несет риск несанкционированного доступа к конфиденциальной и значимой информации, а также возможных «закладок» вредоносных алгоритмов в работу системы. В связи с этим возникает объективная необходимость в том, чтобы специализированное программное обеспечение (системы ИИ для уголовного судопроизводства) разрабатывалось либо непосредственно под контролем государства, либо при его прямом и глубоком участии, а также СИИ, используемые государственными органами и должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, должны обучаться исключительно на сертифицированных и защищенных национальных базах данных.

Научная полемика также разворачивается вокруг вопросов, связанных с возможной

утратой профессиональных компетенций [\[30; 31, p. 869-870\]](#). Не приведет ли удобство ИИ-ассистентов к «деградации» экспертных навыков прокурора? Если система будет эффективно готовить проекты решений и анализировать доказательства, у следующего поколения прокуроров может не сформироваться критическое мышление, умение самостоятельно выстраивать стратегию и глубоко анализировать материалы. Безусловно, утрата способности к самостоятельному мышлению для прокурора, чьи решения влияют на судьбы людей, недопустима. Следовательно, требуется разработка соответствующих правовых и организационных мер, направленных на минимизацию данного риска. Например, создание методических рекомендаций по взаимодействию прокуроров с системами ИИ.

Кроме того, обработка конфиденциальной информации, персональных данных, материалов уголовных дел в ИИ-системах создает угрозы утечек, компрометации, а также манипулирования данными. Даже локальное развертывание моделей в закрытом контуре требует беспрецедентных мер защиты на всех этапах – от сбора до хранения данных. Следовательно, требуется нормативное закрепление специальных правил сбора, хранения и передачи данных для обучения и использования систем ИИ в уголовном процессе.

Предложения по совершенствованию законодательства, направленные на обеспечение возможности применения СИИ в уголовно-процессуальной деятельности прокурора

На основе проведенного анализа преимуществ и рисков использования прокурорами систем искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве, представляется целесообразным внесение ряда изменений в действующее законодательство. Целью таких изменений является создание правовых основ для безопасного, эффективного и законного применения СИИ, которое бы раскрывало их потенциал для поддержки прокурора, но при этом гарантировало соблюдение принципов законности, состязательности и защиты прав личности.

Для преодоления правового вакуума и терминологической неопределенности в УПК РФ следует ввести базовые понятия, связанные с применением СИИ в уголовном судопроизводстве. В частности, необходимо закрепить определение «результат применения системы искусственного интеллекта». В связи с чем, предлагаем дополнить ст. 5 УПК РФ п. 36.2 следующего содержания: «результат применения системы искусственного интеллекта – информация, сгенерированная системой искусственного интеллекта в ходе обработки материалов уголовного дела и используемая компетентными государственными органами и должностными лицами в целях, установленных Настоящим кодексом».

Также в УПК РФ необходимо включить отдельную статью, а в последующем, с учетом развития технологий ИИ и потребности в детализации использования СИИ, главу, регламентирующую:

- 1) цели и допустимые формы применения СИИ и информации, полученной при использовании СИИ в уголовном судопроизводстве, прямо указав, что СИИ не могут подменять собой самостоятельное профессиональное суждение прокурора, оценку доказательств судом или выступать в качестве самостоятельного источника доказательств;
- 2) порядок фиксации факта и результатов использования СИИ, закрепив, что любое применение СИИ прокурором для подготовки процессуального документа

(обвинительного заключения, речи, ходатайства) или анализа доказательств должно отражаться в материалах дела. Это может быть сделано путем приложения соответствующей справки-отчета, сгенерированной системой, с указанием ее названия, версии, даты применения и полученных результатов;

3) право стороны защиты на информацию об использовании системы ИИ, в соответствии с которым сторона защиты должна быть уведомлена о применении СИИ в рамках ознакомления с материалами уголовного дела и иметь право заявлять ходатайства о проверке или оспаривании методологии и исходных данных, на которых основаны выводы системы.

В специальном нормативном акте об использовании ИИ в государственном секторе, который также требуется принять для регулирования применения СИИ в органах государственной власти, необходимо установить обязательные требования к системам ИИ, применяемым в правоохранительной деятельности:

- обучение и валидация специализированных СИИ для суда, прокуратуры и других правоохранительных органов должны проводиться на верифицированных и актуальных национальных базах данных (судебных решениях, процессуальных документах), сформированных с соблюдением требований, предусматривающих обеспечение равенства и непредвзятости;

- наличие функции детализированного логического отчета для СИИ, используемых в уголовном процессе, что обеспечит возможность в доступной форме объяснить ключевые факторы, повлиявшие на вывод СИИ (например, какие именно противоречия в показаниях были выявлены и на основе каких фраз);

- осуществление обязательного контроля со стороны государства за разработкой и апробацией специализированных, то есть применяемых в уголовного судопроизводстве компетентными государственными органами и должностными лицами, систем ИИ.

Кроме того, необходимо законодательно закрепить приоритет использования отечественных СИИ и инфраструктур при обработке материалов уголовных дел, содержащих конфиденциальную информацию, государственную тайну и персональные данные.

Требуется установить специальные стандарты защиты информации для СИИ, используемых в прокуратуре и других правоохранительных органах, включая требования к локальному развертыванию, сертификации программного обеспечения и криптографической защите данных на всех этапах. В законе следует предусмотреть ответственность разработчиков и операторов СИИ за обеспечение безопасности и отсутствие в алгоритмах дефектов или уязвимостей, которые могут привести к утечке данных или манипуляции результатами.

Необходимо внести изменения в Федеральный закон «О персональных данных», установив специальный правовой режим обработки персональных данных правоохранительными органами с использованием ИИ в целях уголовного судопроизводства. Этот режим должен, с одной стороны, исключать необходимость получения согласия субъекта данных для такой обработки, а с другой – устанавливать максимально жесткие требования к их защите, анонимизации и безопасному хранению.

Генеральной прокуратуре РФ совместно с научным сообществом необходимо разработать и утвердить:

- типовой регламент взаимодействия прокурора с ИИ-ассистентом, определяющий процедуры запроса, проверки и утверждения результатов, создаваемых системой;
- методические рекомендации по проведению проверки результатов работы СИИ на предмет возможной алгоритмической предвзятости и технических ошибок;
- программы обучения прокуроров, направленные на формирование цифровых компетенций, понимания принципов работы СИИ, их ограничений и развития навыков критической работы с результатами, сгенерированными искусственным интеллектом.

Предложенные меры по совершенствованию законодательства носят комплексный характер и направлены на формирование сбалансированного правового режима. Такой режим должен, с одной стороны, создать необходимые условия для внедрения передовых технологий в работу прокуратуры, а с другой – установить надежные правовые гарантии и процессуальные фильтры, исключающие угрозу автоматизации ошибок, дискриминации и нарушения фундаментальных принципов уголовного судопроизводства. Только на прочном правовом фундаменте цифровая трансформация прокуратуры сможет стать фактором повышения эффективности и качества правосудия.

Заключение. Проведенное исследование позволяет утверждать, что интеграция систем искусственного интеллекта в уголовный процесс представляет собой качественно новый этап технологической детерминации правоприменения, фокусом которого объективно становится фигура прокурора. Настоящая работа, опираясь на анализ отечественных и зарубежных практик, а также на эмпирический опыт апробации конкретных инструментов, вносит вклад в преодоление существующего концептуального вакуума. В исследовании продемонстрировано, что внедрение систем ИИ выходит за рамки простой автоматизации, трансформируя традиционные процессуальные конструкции и формируя новую парадигму работы с доказательственной информацией.

Научная значимость исследования заключается в комплексном и сбалансированном анализе двух взаимосвязанных аспектов проблемы. С одной стороны, детально раскрыт потенциал СИИ как катализатора эффективности, позволяющего преодолеть информационную перегрузку, минимизировать рутинные ошибки и вывести аналитическую работу прокуроров на уровень стратегического моделирования. С другой стороны, выявлена система имманентных рисков, среди которых ключевыми являются непрозрачность алгоритмических решений, воспроизводство заложенных в данных социальных предубеждений, угрозы кибербезопасности и эрозия профессионального экспертного суждения. Исследованные риски и недостатки систем ИИ создают угрозу фундаментальным принципам судопроизводства, таким как состязательность, законность и право на защиту.

Практическая значимость работы определяется ее направленностью на формирование основ адекватного правового регулирования. В исследовании обосновывается необходимость опережающего развития нормативной базы, которая должна не просто констатировать возможность использования инноваций, а создавать процедурные гарантии и фильтры. Разработанные предложения по совершенствованию законодательства могут быть использованы в законодателем и правоприменителями качестве «дорожной карты» по внедрению систем ИИ в уголовно-процессуальную деятельность. Они нацелены на достижение баланса между раскрытием операциональных преимуществ технологий и обеспечением верховенства закона.

Успех цифровой трансформации органов прокуратуры зависит не от скорости внедрения технологий как таковых, а от способности правовой системы выработать адекватные

ответы на новые вызовы. Только при условии формирования прочного правового фундамента, гарантирующего прозрачность и безопасность, правоприменители смогут раскрыть весь позитивный потенциал систем искусственного интеллекта в уголовном процессе.

[1] Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» // Президент России: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78498> (дата обращения: 10.12.2025).

[2] План по внедрению технологий искусственного интеллекта и автоматизации деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации на 2024-2026 гг. Утв. Генеральным прокурором РФ 22.03.2024 г. № пл-17-24 // Архив прокуратуры Саратовской области.

[3] Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41, ст. 5700; 2024. № 8, ст. 1102.

[4] Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11.09.2025 № 621 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года, а также о внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=107950259> (дата обращения: 12.10.2025).

[5] См.: Статистические данные // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/statistics/> (дата обращения: 14.12.2025).

[6] Как Генпрокуратура использует цифровые технологии для раскрытия преступлений // Mail.kz – национальный портал электронного сервиса. [Электронный ресурс] URL: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/kak-genprokuratura-ispolzuet-cifrovye-tehnologii-dlya-raskrytiya-prestuplenii> (дата обращения: 19.12.2025)

[7] Указ Президента Республики Узбекистан, от 03.11.2025 г. № УП-204 «Об утверждении Стратегии «Цифровая прокуратура – 2030» и мерах по ее эффективной реализации». [Электронный ресурс] URL: <https://lex.uz/docs/7813709> (дата обращения: 19.12.2025)

[8] Интеллект искусственный, а ошибки человеческие и нередко фатальные // СВОДКАплюс. [Электронный ресурс] URL: <https://svodka-plus.ru/article/20250227/16611> (дата обращения: 10.10.2025)

[9] ChatGPT обманул опытного адвоката, придумав прецеденты, которых в реальности не было. Теперь адвокату грозит наказание // С-news. [Электронный ресурс] URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-05-29_chatgpt_obmanul_opytnejshogo (дата обращения: 11.11.2025)

[10] Богданова А. Переобучение – что это такое, как потеря обобщения искажает знание и почему избыточность разрушает смысл в ИИ. [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/id4616024/2283790-pereobuchenie-v-ii-poterja-obobshhenija-i-razrushenie-smysla> (дата обращения: 14.12.2025)

Библиография

1. Афанасьев А. Ю. Искусственный интеллект в уголовном процессе // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 571-574. EDN: JVJPKG.
2. Лебедев З. С. Некоторые вопросы применения искусственного интеллекта в уголовном процессе России // Основы экономики, управления и права. 2021. № 4 (29). С. 45-48. DOI: 10.51608/23058641_2021_4_45 EDN: SKRSCT.
3. Веревошников Е. А. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 1 (71). С. 59-67. EDN: MOZPRA.
4. Чурикова А. Ю. Применение искусственного интеллекта и индикаторов риска для противодействия киберпреступности // Российский следователь. 2024. № 5. С. 47-51. DOI: 10.18572/1812-3783-2024-5-47-51. EDN: CTVJOV.
5. Спесивов Н. В. Цифровизация и прозрачность как основы модернизации уголовнопроцессуальной деятельности прокурора // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4(96). С. 129-136. EDN: UGMRAX.
6. Карташов И. И. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве: потенциал и риски использования // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума, Тюмень, 17-19 октября 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 358-361. EDN: HBCGJQ.
7. Чурикова А. Ю. Искусственный интеллект в уголовном процессе: возможности и риски использования // Информационное право. 2023. № 4(78). С. 22-25. DOI: 10.55291/1999-480X-2023-4-22-25. EDN: JOBZSW.
8. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде / Д. В. Бахтеев, Е. А. Буглаева, А. И. Зазулин [и др.]. Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2022. 216 с. ISBN 978-5-4396-2315-0. EDN: HNCNFY.
9. Рябцева Е. В. Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 1. С. 73-80. DOI: 10.17150/2500-1442.2023.17(1).73-80 EDN: GTQMIU.
10. Iliadis A., Acker A. The seer and the seen: Surveying Palantir's surveillance platform // The Information Society. 2022. Vol. 38. № 5. P. 334-363. DOI: 10.1080/01972243.2022.2100851 EDN: URAPKE.
11. Ulbricht L., Egbert S. In Palantir we trust? Regulation of data analysis platforms in public security // Big Data & Society. 2024. Vol. 11. № 3. DOI: 10.1177/20539517241255108 EDN: UCELEB.
12. Knight E., Gekker A. Mapping interfacial regimes of control: Palantir's ICM in America's post-9/11 security technology infrastructures // Surveillance & Society. 2020. Vol. 18. № 2. P. 231-243. DOI: 10.24908/ss.v18i2.13268 EDN: FKVMBE.
13. Banerjee R. Corporate Frauds: Now Bigger, Broader and Bolder. Penguin Random House India Private Limited, 2024.
14. Tulumello S., Iapaolo F. Policing the future, disrupting urban policy today. Predictive policing, smart city, and urban policy in Memphis (TN) // Urban Geography. 2022. Vol. 43. № 3. P. 448-469. DOI: 10.1080/02723638.2021.1887634 EDN: XQWOWK.
15. Duarte D. E. The making of crime predictions: Sociotechnical assemblages and the

- controversies of governing future crime // *Surveillance & Society*. 2021. Vol. 19. № 2. P. 199-215. DOI: 10.24908/ss.v19i2.14261 EDN: LNFIUO.
16. Ohyama T., Amemiya M. Applying crime prediction techniques to Japan: A comparison between risk terrain modeling and other methods // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2018. Vol. 24. № 4. P. 469-487. DOI: 10.1007/s10610-018-9378-1 EDN: TAQONK.
17. McElreath D. H., DioGuardi S., Doss D. A. Pre-Crime Prediction // *International Journal of Service Science, Management, Engineering, and Technology*. 2022. Vol. 13. № 1. DOI: 10.4018/IJSSMET.298672.
18. Vaccaro M. A. Algorithms in human decision-making: A case study with the COMPAS risk assessment software. 2019. URL: <https://dash.harvard.edu/entities/publication/09126374-044c-457b-9c75-0436c0a84ecf>.
19. McKay C. Predicting risk in criminal procedure: actuarial tools, algorithms, AI and judicial decision-making // *Current Issues in Criminal Justice*. 2020. Vol. 32. № 1. P. 22-39. DOI: 10.1080/10345329.2019.1658694.
20. Gravett W. Sentenced by an algorithm – Bias and lack of accuracy in risk-assessment software in the United States criminal justice system // *Journal of Criminal Justice*. 2021. Vol. 34. № 1. P. 31-54. DOI: 10.47348/SACJ/v34/i1a2 EDN: XEZLNV.
21. Wu W., Lin X. Access to technology, access to justice: China's artificial intelligence application in criminal proceedings // *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2025. Vol. 81. P. 100741. DOI: 10.1016/j.ijlcj.2025.100741 EDN: AJJZSJ.
22. Zhiyuan G., Jiajia Y. The Application of Artificial Intelligence in China's Criminal Justice System // *Legal Issues in the digital Age*. 2025. № 1. P. 83-104. DOI: 10.17323/2713-2749.2025.1.83.104 EDN: OQTFGW.
23. Nazer L. H. et al. Bias in artificial intelligence algorithms and recommendations for mitigation // *PLOS digital health*. 2023. Vol. 2. № 6. P. e0000278. DOI: 10.1371/journal.pdig.0000278 EDN: NDEBSM.
24. Fazil A. W., Hakimi M., Shahidzay A. K. A comprehensive review of bias in AI algorithms // *Nusantara Hasana Journal*. 2023. Vol. 3. № 8. P. 1-11. DOI: 10.59003/nhj.v3i8.1052 EDN: ETVEWJ.
25. Bontempi G. Between accurate prediction and poor decision making: the AI/ML gap // *International Conference on Machine Learning, Optimization, and Data Science*. Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. P. 333-343. DOI: 10.1007/978-3-031-82481-4_23.
26. Anand A. S. et al. All AI Models are Wrong, but Some are Optimal // *arXiv preprint arXiv:2501.06086*. 2025. DOI: 10.48550/arXiv.2501.06086.
27. Palmiotto F. The black box on trial: the impact of algorithmic opacity on fair trial rights in criminal proceedings // *Algorithmic Governance and Governance of Algorithms: Legal and Ethical Challenges*. Cham: Springer International Publishing, 2020. P. 49-70. DOI: 10.1007/978-3-030-50559-2_3.
28. Minh D. et al. Explainable artificial intelligence: a comprehensive review // *Artificial Intelligence Review*. 2022. Vol. 55. № 5. P. 3503–3568. DOI: 10.1007/s10462-021-10088-y EDN: NVPVSU.
29. Longo L. et al. Explainable artificial intelligence: Concepts, applications, research challenges and visions // *International cross-domain conference for machine learning and knowledge extraction*. Cham: Springer International Publishing, 2020. P. 1-16. DOI: 10.1007/978-3-030-57321-8_1.
30. Carrel A. Legal intelligence through artificial intelligence requires emotional intelligence: a new competency model for the 21st century legal professional // *Ga. St. UL Rev*. 2018. Vol. 35. P. 1153.
31. Kluttz D. N., Mulligan D. K. Automated decision support technologies and the legal profession // *Berkeley technology law journal*. 2019. Vol. 34. № 3. P. 853-890. "

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Применение систем искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности прокурора: преимущества и недостатки» для опубликования в журнале «Юридические исследования». Предметом исследования является комплекс общественных отношений, складывающихся в связи с внедрением и использованием систем искусственного интеллекта (СИИ) для поддержки и автоматизации уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Автор фокусируется на анализе операциональных преимуществ, системных рисков и разработке предложений по совершенствованию правового регулирования. Методология исследования основана на применении в работе комплекса методов от сравнительно-правового анализа российского и зарубежного опыта, системного и функционального анализа, метода классификации, а также эмпирического обобщения на основе личного опыта апробации ИИ-ассистента в прокуратуре Саратовской области. Методологическая база в целом адекватна целям исследования. Однако, с учетом наличия собственного уникального опыта, эмпирическая составляющая могла бы быть обогащена соответствующими статистическими данными об эффективности пилотных проектов внедрения ИИ в региональной прокуратуре, а также сравнительного анализа с аналогичным опытом коллег из прокуратур других субъектов РФ. Тема обладает научной и практической актуальностью. Она напрямую связана с реализацией Национальной стратегии развития ИИ до 2030 года, Концепции цифровой трансформации органов прокуратуры и поручений Президента РФ. Актуальность подтверждается активной законодательной работой (как на уровне ЕС, так и в РФ) и нарастающей дискуссией в научной среде о правовых и этических границах использования ИИ в правоприменении. Исследование отвечает на запрос правоприменительной практики на конкретные, взвешенные рекомендации. Научная новизна статьи заключается в синтезе теоретического анализа с результатами практического использования ИИ-ассистента государственным обвинителем. Автор не ограничивается общим перечислением «плюсов и минусов», а проводит детальный разбор функционала СИИ применительно к конкретным задачам прокурора (семантический анализ доказательств, проверка законности документов, роль «виртуального спарринг-партнера»). Значимым вкладом является разработка конкретных законодательных предложений по интеграции СИИ в УПК РФ, включая введение новых процессуальных понятий и гарантий законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений. Стиль, структура, содержание работы соответствуют предъявляемым требованиям. Статья написана научным языком, свойственным для юридического исследования. Текст статьи четко структурирован, логически выделены постановка проблемы и анализ теоретических основ, рассмотрен зарубежный опыт, детальный разбор преимуществ и рисков, сформулированы заключительные положения. Название статьи полностью отражает ее содержание. Правила орфографии и пунктуации соблюдены. Текст в целом соответствует требованиям ГОСТ Р 7.0.100-2018 к оформлению научных статей. Библиография обширна и представлена 31 источником. Список литературы включает ключевые современные источники (2023-2025 гг.), такие как работы А.Ю. Чуриковой, Н.В. Спесивова, Е.В. Рябцевой, а также актуальные зарубежные публикации в изданиях, индексируемых в

Scopus и Web of Science. Это соответствует требованию использования релевантных источников последних лет. В списке присутствуют также более ранние работы (2018-2020 гг.), что в данном контексте оправдано их классическим или фундаментальным характером для темы. Апелляция к оппонентам в тексте работы присутствует. Автор корректно и аргументированно ведет научную полемику, учитывая позиции различных исследователей. Критикуется антропоморфный подход к пониманию ИИ, указывается на ограниченность узкотехнологических определений. В дискуссии о рисках автор опирается на работы, критикующие алгоритмическую предвзятость (Gravett W., Nazer L.H.), и учитывает аргументы о риске деградации профессиональных навыков (Kluttz D.N., Mulligan D.K.). Однако диалог с отечественными оппонентами, выражающими более скептическую позицию относительно внедрения ИИ в уголовный процесс (например, с позициями, акцентирующими несовместимость «черного ящика» с принципом непосредственности оценки доказательств), мог бы быть более развернутым. Выводы статьи являются логичным завершением проведенного анализа: интеграция СИИ – это качественно новый этап, требующий опережающего формирования сбалансированного правового режима. Практическая ценность работы высока, так как предложенные изменения в УПК РФ и иные законодательные инициативы носят конкретный, прикладной характер. Статья будет полезна широкому кругу специалистов (представителям законодательных органов власти, сотрудникам прокуратуры всех уровней, научным работникам), обучающимся вузов и всем интересующимся цифровой трансформацией в государственных органах. Таким образом, статья «Применение систем искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности прокурора: преимущества и недостатки» представляет собой завершенное, актуальное научное исследование, выполненное на высоком теоретическом и методологическом уровне. Автор демонстрирует глубокое понимание предмета, подкрепляя теоретические выводы уникальным практическим опытом. Статья может быть рекомендована к публикации в журнале «Юридические исследования».